

УНИВЕРСИТЕТ В РАССКАЗАХ

...И БЛЕСК ФОРТЕПИАННОГО КОНЦЕРТА

ИЛЬЯ БЕТЕРОВ,

ВЫПУСКНИК ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НГУ 2004 г.

МЕСТО РАБОТЫ:

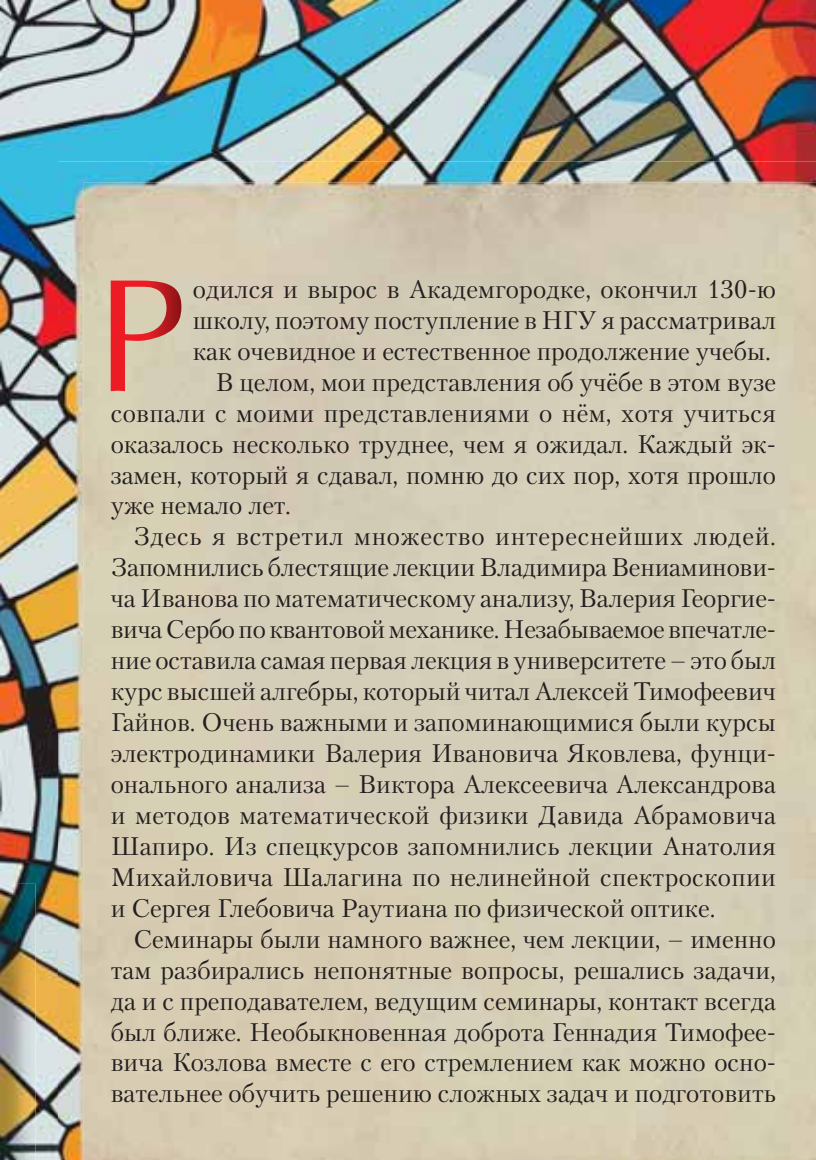
ИНСТИТУТ ФИЗИКИ ПОЛУПРОВОДНИКОВ СО РАН, РОССИЯ

СФЕРА НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ:

КВАНТОВАЯ ИНФОРМАТИКА, КВАНТОВАЯ ОПТИКА,

АТОМНАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ.

Родился и вырос в Академгородке, окончил 130-ю школу, поэтому поступление в НГУ я рассматривал как очевидное и естественное продолжение учебы.

В целом, мои представления об учёбе в этом вузе совпали с моими представлениями о нём, хотя учиться оказалось несколько труднее, чем я ожидал. Каждый экзамен, который я сдавал, помню до сих пор, хотя прошло уже немало лет.

Здесь я встретил множество интереснейших людей. Запомнились блестящие лекции Владимира Вениаминовича Иванова по математическому анализу, Валерия Георгиевича Сербо по квантовой механике. Незабываемое впечатление оставила самая первая лекция в университете – это был курс высшей алгебры, который читал Алексей Тимофеевич Гайнов. Очень важными и запоминающимися были курсы электродинамики Валерия Ивановича Яковлева, функционального анализа – Виктора Алексеевича Александрова и методов математической физики Давида Абрамовича Шапиро. Из спецкурсов запомнились лекции Анатолия Михайловича Шалагина по нелинейной спектроскопии и Сергея Глебовича Раутиана по физической оптике.

Семинары были намного важнее, чем лекции, – именно там разбирались непонятные вопросы, решались задачи, да и с преподавателем, ведущим семинары, контакт всегда был ближе. Необыкновенная доброта Геннадия Тимофеевича Козлова вместе с его стремлением как можно основательнее обучить решению сложных задач и подготовить

группу к непростому экзамену по математическому анализу очень помогала справиться с трудностями первого года университетской жизни. Семинары по дифференциальным уравнениям Евгения Павловича Волокитина поражали своим блеском и тщательностью и ассоциировались, скорее, с посещением фортепианного концерта. На третьем курсе нас стали обучать теории из ИЯФа – Виктор Львович Черняк и Владимир Федорович Дмитриев. Думаю, что именно Виктору Львовичу я в первую очередь обязан увлечением квантовой механикой.

Начиная с третьего курса, я стал посещать спецкурсы кафедры квантовой оптики. Там была несколько другая атмосфера – менее формальная и более близкая к свободному научному поиску. Особенно выделялись курсы Леонида Вениаминовича Ильичева, который сразу сказал нам, что вопросы квантовой оптики, которые мы будем изучать, настолько сложны и загадочны, что он сам не понимает их до конца. Теперь я сам всегда говорю это студентам.

Мы пришли в университет настоящей командой одноклассников из 130-й школы. Большинство из нас сохранило тесные связи и по сей день, мы постоянно обсуждаем по переписке политические и научные вопросы, нередко встречаемся. В этом году мы вместе ездили на Алтай, туда приехали выпускники НГУ даже из Франции и США, – теперь уже дружат наши дети.

Все нелегкие выборы – продолжать заниматься наукой в России, эмигрировать или уйти в бизнес – мы всегда обсуждали друг с другом и теперь на своем опыте знаем в деталях эти сценарии.

Из воспоминаний остались очень яркие от занятий на военной кафедре, где мы в рамках специального

проекта пробовали разрабатывать современные информационные системы обучения курсантов. Руководство кафедры неоднозначно относилось к этому проекту, так что мы периодически попадали под его гнев, да и для самой работы была характерна спешка, увлеченность длинными совещаниями и нередкая смена направлений деятельности. И это становилось причиной нередких конфликтов и постоянных шуток, воплощавшихся порой даже в стихах и юмористических рассказах. К сожалению, все эти вещи понятны только непосредственным участникам событий, которые до сих пор с удовольствием их вспоминают. Большинство участников проекта получили серьезный опыт, который потом пригодился для их карьеры в IT-сфере.

В целом же, в университете мы только учились, а в выкраиваемое с трудом свободное время ходили с друзьями на небольшие лесные прогулки с собаками. Сейчас мы шутим, что к этому сводилась наша социальная жизнь.

Моя дипломная работа была посвящена столкновениям возбужденных атомов, и она стала основой моей диссертации. Сейчас я занимаюсь близкими вещами, только атомы теперь холодные.

Еще на втором курсе я начал работать в Институте физики полупроводников, где и продолжаю работать сегодня. Во время учебы в аспирантуре получил грант INTAS и некоторое время работал в Латвии. Потом стал активно преподавать, – для меня это важно.

Время от времени думал о работе за рубежом, и такие возможности представлялись неоднократно. Но минусы отъезда всегда перевешивали потенциальные преимущества: это и уже взятые на себя обязательства, и то, что заниматься наукой за рубежом совсем не столь привлекательно, как это может показаться. Да и с российскими студентами приятнее возиться, чем с иностранными. Те лучше подготовлены, но нет желания вкладывать в них усилия. Уверен, в Академгородке можно при желании и определенной удаче заниматься наукой в достаточно комфортных условиях.

Если говорить о том, совпали ли мои студенческие представления о будущей работе с реальностью, то скажу, что всегда старался сделать свою работу как можно более разнообразной. Но из-за этого возникает больше суеты, чем хотелось бы. Кроме того, я собирался стать чистым экспериментатором, а стал в большей степени теоретиком.

Зарплата (по совокупности) у меня вполне приличная, хотя и нестабильная. Есть интересная тематика исследований, возможность преподавать то, что мне

интересно, в последнее время мы существенно обновили парк оборудования. Важно то, что в России даже небольшие успехи дают значительный эффект, и работа моего уровня более осмысленна. Некоторые идеи я пока не могу реализовать экспериментально, но не считаю их гениальными, а приоритет в теоретических публикациях я уже застолбил.

Есть ли у НГУ шансы войти в ТОП-100? На мой взгляд, они невелики, но стремиться туда необходимо. В первую очередь университету нужна интернационализация, чтобы в Академгородок приезжали иностранные специалисты и иностранные студенты. Во-вторых, нужно, чтобы большинство сотрудников университета были всерьез заинтересованы в конкурентоспособности университета на мировом уровне. В-третьих, нужна ещё более глубокая интеграция с институтами Новосибирского научного центра. И нужно развивать научные направления, которые у нас слабо представлены. Я участвую в этой программе как сотрудник ее Проектного офиса.

